

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Пламя Сибири

Крепость из рюкзаков

Заборовский А.

Алексей Заборовский

**Пламя Сибири.
Крепость из рюкзаков**

«Автор»

2015

Заборовский А. О.

Пламя Сибири. Крепость из рюкзаков / А. О. Заборовский — «Автор», 2015

Официальный старт возрождению студенческих отрядов был дан 1 июля 2005 года по инициативе губернатора края. В 2005 году в движение вошло порядка 2 тыс. студентов красноярских вузов. В третьем трудовом семестре 2006 года был сформирован краевой штаб студенческих отрядов, в состав которого вошли начальники вузовских штабов студенческих отрядов. Книга рассказывает историю движения через историю отряда "Пламя Сибири". Отряд работал на самых значимых стройках России. Содержит нецензурную брань.

© Заборовский А. О., 2015

© Автор, 2015

Алексей Заборовский

Пламя Сибири. Крепость из рюкзаков

Благодарности

Я приступил к написанию этой книги не без некоторого колебания. По моему характеру и образованию (техническое) мне естественнее дается более сжатая проза, нежели та, которая ожидается от полупопулярной книги. Но я последовал совету многих друзей, которые подталкивали меня к созданию этой книги, и двинулся вперед по двум причинам. Более отчетливой причиной было растущее понимание, что для того, чтобы внести вклад в развитие движение студенческих отрядов, командиру иногда требуется выйти за пределы формата движения. Второй причиной была моя потребность как командира ЛСО Пламя Сибири после себя оставить историю отряда, в общедоступном виде записанную на бумагу.

Я должен выразить благодарность многим людям. Кузьмину Александру, многолетнему комиссару нашего отряда – сама идея написать книгу для широкой аудитории, возможно, не возникла бы без его бесконечной веры в меня как командира и друга. Машканцеву Максиму – за техническое редактирование, за помощь в создании дизайна и иллюстраций. Ольге Шаповой, которая помогла в редактировании рукописи. Никоновой Марии – за плодотворное обсуждение. Осетник Ирине, Лезиной Марии, Ледневой Екатерине, Пленкиной Анастасии, Валиулову Илье, Ярикову Станиславу, за то, что они поделились своими жизненными историями и разрешили мне описать их в книге. Кокову Алексею, Гусарову Олегу, Федорищеву Вячеславу, Боровых Артему, и многим другим. Гридасову Никите и Васильевой Татьяне, которые помогли подготовить книгу к публикации. Моему лучшему другу Зайцеву Евгению. Моим друзьям и коллегам, ставшими слушателями, перед которыми я смог отрепетировать куски этой книги. Так же огромную благодарность моим родителям Заборовского Олегу и Заборовской Надежде – за наглядный пример, что такое совесть и честь, а так же за то, что всегда являлись для меня примером. Эта книга посвящена светлой памяти Моисеенко Валентины Гавриловны и Липского Игоря Олеговича, которые оказали огромное влияние на мою жизнь.

Был выкован отряд бойцов,

Рожденных в холоде Сибири,

Воздвигнув крепость рюкзаков

Шли лишь вперед, минуя мили.

Две тысячи десятый год.

Засев в спартанские вагоны -

Священный долг, страна зовет.

Трудом воздвигли стадионы.

А позже, в зимний вечерок

Прильнули к голубым экранам,
Увидев лавровый венок
Нашей победы долгожданной.

Дорога снова в путь звала -
Их ожидала стройка века,
Во всем величии – она
Для маленького человека.

БоГЭС огромною стеной
Работы пред бойцами встала,
Но не был дан приказ – отбой.
И ГЭС послушно заурчала.

Опять бойцов труба звала
Лететь на самый север края,
Где ветром ледяным рвала
Сердца людей погода злая.

Ребята справились и тут,
Ведь в их сердцах горело пламя
Мужским рукам не страшен труд,
Все выше поднимали знамя.

Вельгушев Иван, командир БЭП, Восход

I

. «Наше пламя озарит тот путь, по которому дальше нам идти!»

*«...когда ты еще молод и совестью богат,
В тебе кипит энергия, бурлит -*

*Тебя поднимет на руки любимый,
Любимый стройотряд....»*

Приветствую тебя, читатель.

Открыв эту книгу, ты прикоснулся к вечности и впустил в свою жизнь искрящееся ощущение полета по страницам жизни, жизни огня, зажжённого на красноярской земле. Имя тому огню – «Пламя Сибири».

Здесь сложены воедино все оттенки чувств, полученных в удивительных и загадочных местах, где бывал наш отряд. Каждая бойцовская душа и большой отрядный дух, в целом сплетенный между собой и с каждой буквой этого текста, видны за строками.

Повествование начинается с истории отряда, того пути который мы прошли, что бы стать самими собой. Этот путь продолжается, как продолжается движение души к абсолютному счастью, и он не закончится никогда...

Далее записанные повести, которые рождались день за днем. Наши самые яркие переживания, запечатленные в виде символов, помогут тебе читатель, увидеть картины, которые играют в нашей памяти, а теперь и в твоей, если ты проникнешься нашим духом.

Твоё «Пламя Сибири»

Историческая справка

Всесоюзные студенческие строительные отряды (стройотряды, ВССО) – комсомольская всесоюзная программа ЦК ВЛКСМ для студентов высших, средне-профессиональных и начальных учебных заведений, формирующая временные трудовые коллективы, для добровольной работы в свободное от учёбы время (как правило, летних каникул) на различные объекты народного хозяйства Советского союза, нося государственный и всеохватывающий характер в СССР.

В СССР стройотряды ставили своей целью не только прямой заработок, но и воспитание студентов в духе творческого коллективизма и правильного (уважительного) отношения к труду. На них возлагались задачи формирования высоких нравственных качеств, чувства патриотизма; стройотряды рассматривались как важный институт социально-трудовой адаптации учащейся молодёжи.

Деятельности стройотрядов сопутствовал проработанный церемониал; важную психологическую роль играли здесь и специальная стройотрядовская форма и символика. Так, перед тем, как приступить к выполнению возложенных на них обязанностей, отрядам вручали, в торжественной обстановке на церемонии открытия Трудового Сезона, специальные паспорта-разрешения на работу. Стройотрядовская романтика дала культуре народов СССР огромное число образцов стройотрядовской лирики – песен, стихов и пр.

В 1991 году, после запрета КПСС и роспуска её молодёжной организации ВЛКСМ, центральный штаб ВССО прекратил своё существование.

В 2003 году, в России при поддержке Министерства образования РФ создана Общероссийская общественная организация Российские студенческие отряды.

«КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД»

Официальный старт возрождению студенческих отрядов был дан 1 июля 2005 года по инициативе Губернатора края. В 2005 году в движение вошло порядка 2 тыс. студентов красноярских вузов.

В третьем трудовом семестре 2006 года был сформирован краевой штаб студенческих отрядов, в состав которого вошли начальники вузовских штабов студенческих отрядов.

Сегодня, движение «Красноярский краевой студенческий отряд» – это Красноярское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды», объединяющее более 5 тыс. студентов в год. Участники краевого движения – студенты вузов, учащиеся учреждений средне – специального и начального профессионального образования.

В структуру регионального отделения входят 13 территориальных штабов студенческих отрядов (г. Назарово, г. Лесосибирск, г. Минусинск, г. Железногорск, г. Шарыпово, г. Канск, г. Ачинск, г. Боготол, г. Сосновоборск, г. Дивногорск, г. Енисейск, в Тухтетском и Шушенском районах) и 9 вузовских штабов студенческих отрядов (СибГАУ, КрасГАУ, СИБУП, КГПУ, КрасГМУ, СФУ, кфМЭСИ, СибГТУ, КГТЭИ).

Профили студенческих отрядов: производственные, строительные, педагогические, сервисные, медицинские, сельскохозяйственные и отряд проводников.

Целью работы по данному направлению является обеспечение временной занятости и реализация трудовых навыков молодежи в различных сферах.

«Красноярский краевой студенческий отряд» – школа жизни для молодых людей, где они могут попробовать свои силы в строительстве, сфере услуг, торговле, сельском хозяйстве, на транспорте. Участие в проекте способствует выработке лидерских качеств, накоплению жизненного опыта, а также трудовому и гражданско-патриотическому воспитанию молодых.

Студенческие отряды работают на важных объектах Красноярского края и страны, таких, как Богучанская ГЭС или олимпийские объекты в Сочи. Летом 2010 года студенческие отряды края насчитывали более пяти тысяч человек

Гордостью движения является участие ККСО в строительстве олимпийских объектов «Сочи 2014». В течение трех лет отряды Красноярского края участвуют в строительстве Олимпийских объектов Сочи-2014 (2008 год – студенческий отряд «Ермак», 2009 год – студенческий отряд «Беркут», 2010 год – студенческий отряд «Вертикаль» и «Пламя Сибири», 2011 год – студенческий отряд «Просвет», студенческий отряд «Ирбис», студенческий отряд «Север», студенческий отряд «Олимп»).

В 2008 года достигнута договоренность с Российским Университетом Дружбы Народов по обмену отрядами, согласно которой отряды Красноярского края участвуют в строительстве и ремонте зданий общежитий университета.

Традиционным объектом для ККСО является всероссийский молодежный палаточный лагерь ТИМ «Бирюса», где бойцы выполняют строительные и сервисные работы.

По итогам работы в 2009 году краевому штабу студенческих отрядов Красноярского края вручено знамя лучшего штаба Сибирского Федерального округа.

Участие в Движении «ККСО» – это возможность не только поработать и заработать, но и ярко провести свои студенческие годы!

От автора

Данная книга является попыткой провести анализ нашего отряда, сборником историй пламени Сибири и его историей.

В ней собрано множество историй, как самих бойцов, так и наших друзей.

Прежде чем продолжить чтение, извольте пару слов рассказать о себе. В студенческие отряды я попал случайно. В 2006 году, при поступлении в институт, я познакомился с парнем с параллельной группы и, как позже оказалось, это был одноклассник Чайникова Артема. И уже в 2008 году, на Саянском кольце, Тема предложил подзаработать, я с удовольствием согласился провести оставшуюся часть лета в рядах студотряда. Хотел было поехать в составе ЛСО¹ Север на Ванкор, однако места в отряде уже не было и все же, с легким разочарованием, согласился работать в городе. На следующий день встретился с будущим командиром и уже при встрече узнал, что командира зовут Сергей Мельников, что отряд в количестве 20 человек будет работать на строительстве ТЭЦ-3. По распределению бригад попал на строительство рельсового пути для крана. Так и доработал до самой Бирюсы, не буду описывать весь месяц, работу, скажу только, что это было, но отрядной жизнью я не проникся, может тому вина, что работали в городе. Кстати, на саму Бирюсу меня затащили практически силой, но сам слет меня, что называется, прокачал и тут у меня появилось огромное желание продолжить работать в рядах КСО².

В 2009 году уже командир Севера, Чайников Артем, пригласил стать в его отряде комиссаром, и я с удовольствием согласился, и мы начали с места в карьер: изготовили флаг, значок, помогали на «РОССИИ¹», провели набор в отряд, съездили на школу комсостава. В середине июня предложили стать сводным комиссаром на БоГЭС³, куда СЕВЕР собирался на август месяц, и я согласился.

Не буду заикливаться рассказом о двух месяцах на БоГЭС, скажу просто – это была синусоида. Были взлеты и падения, причинам которым были моя неопытность, отсутствие понимания некоторых вещей и, если честно, не очень умный сводный командир, который косячил чуть чаще меня. Однако я, как комиссар, пошел до конца, за что я тоже получил позже. И вот в августе приехал отряд, в котором я и стал комиссаром.

Север 2009 года был удивительным отрядом, он словно был списан с русского фольклора – Чайников прям большой домовый, все было по-хозяйски, по-мужски. Что касается творчества, то все было здорово, бойцы были просто класс, в общем, отработали с огнем до конца сезона, поехали на Бирюсу с богатым материалом, с которым завоевали много наград, вместе с отрядом пережили «Ночь без бойцовок», прошли итоговое и закончили год на позитиве.

итрихи к портрету

Чайников.А¹ Лезина М²

Хочу рассказать о двух людях, которые в 2009 сыграли не малую роль в дальнейшей моей КСО-шной жизни – Чайников Артем и Лезина Мария.

С Артемом я познакомился в 2008 году в институте, у нас был общий знакомый, потом, как-то потихоньку, начали общаться и именно он меня и затащил в стройотряд, именно он сделал из меня комиссара.

Артем многому меня научил и как комиссара, и как человека, именно он заложил в меня фундамент будущего командира. Многие вещи, которые я потом делал в отряде Пламя Сибири, прокатывал их именно на БоГЭСе под чутким руководством Темыча. Никогда не встречал человека более влюбленного и замкнутого на своем отряде. Именно в последующем я понял, какие черты я приобрел благодаря ему – это нестандартное решение конфликтов и желание быть не только командиром, но и старшим братом для бойцов, так же я понял, что такое дух отряда, и что его формирует сплав командир-комиссар. В полной мере отношение Артема к отрядам характеризует стихотворение, которое он часто читал нам на ГЭС.

Боец отряда Тружнина 2007

Комиссар отряда Север 2008

Командир отряда Север 2009.

Специалист штаба СО СФУ 2010

Обладатель серебряного знака ККСО

Награжден командирскими часами.

Север, воля, надежда – страна без границ,

Снег без грязи, как долгая жизнь без вранья.

Воронье нам не выключает глаз из глазниц,

Потому что не водится здесь воронья...

Владимир Высоцкий

Он воспринимал отряд, как семью, где не может быть воронья, и его не было.

Лезина Мария

Ох, какую же взбучку мне Маша устроила в августе 2009 года даже сложно описать, как же я её ненавидел в тот период, пожалуй, тоже не описать. Вот с таким багажом и доработали до конца месяца, но осадок был огромен как у меня, так и у нее. Однако, Маша оказала большое влияние на меня, откинув все эмоции, я понимал, что она отличный комиссар и лидер лагеря, и её разочарование во мне сильно меня бесило и мотивировало. Скажем так, внешний раздражитель в лице Марии придал мне много сил для дальнейшего движения вперед. В последующем я так сильно хотел поменять её мнение о себе, что брался за любую «отрядную работу» и даже не заметил, как стал совершенствоваться как комиссар, а в дальнейшем уже как

и как командир. И когда я создавал Пламя 11, я хотел сделать все правильно, да и объект в виде БоГЭС представлялся лучшей возможностью, скажем так, взять реванш. Не скрою, постоянно следил за её отношением к моему отряду, и было приятно наблюдать изменения в этом отношении.... Ну а дальше было много чего в наших взаимоотношениях, перечислять долго, кому интересно, могу при личной встрече рассказать. Однако в итоге мы за уважали друг друга еще больше, чем когда-либо и, когда я уходил из движения, с удивлением получил от нее в своем блокноте емкое пожелание. Вырву из контекста отрывок, который раскроет её взгляд на наши взаимоотношения.

Мария Лезина обо мне...

.....Потом конечно в связи с обстоятельствами, которые мы тут опускаем, мое впечатление было подпорчено, мне честно было одно время очень неприятно даже с тобой общаться, не то, что работать.

(Эволюция Лехи в моих глазах: весельчак-раздолбай-г.... (прости) – м стоит присмотреться – комиссар-настоящий комиссар-крутой мужик!!!)

Начальник штаба СибГТУ 2008

Комиссар штаба СибГТУ 2009

Комиссар сводного СО строителей Богучанской ГЭС 2009(август) – 2010.

Специалист Краевого штаба 2010

Лучший комиссар Движения ККСО – 2009

и Обладатель Почетный знаков РСО и ККСО

Но ККСО, что называется, творит чудеса и научило не только меня, но и тебя, конечно, ТЕРПЕНИЮ.

Очень запомнился момент, когда я вновь поменяла к тебе отношение, по-моему это было уже в следующем году, вы делали агит фестиваль или что-то такое.... Я подумала вот настоящий Лёха, Лёха, которого ККСО научило уму разуму и слава богу!!!..Мужиг.

И конечно, мне как комиссару очень приятно видеть, а главное ощущать ту работу, которую ты проводишь со своими ребятами уже в 2011-2012 г. Ты и Сашка сделали из обычных ребят настоящих бойцов и это самое главное в твоей КСО-иной жизни.....

Лезина Мария. СибГТУ¹

Как видите, Маша тоже не выпускала мою деятельность из своих глаз, я же говорю – она настоящий комиссар и лидер. V

Хочу по личностям пройтись. Алексей Заборовский – мой хороший друг. Знакомы мы с ним 2009 года, я была маленькая еще, зашла в палатку к «Северу» (перепутала), а там какой-то рыжий беспределит, террориста изображает, думаю ничего себе (ха-ха ничего себе, в палатку к Пламени щас не зайти просто так). Леше тесно было в «Севере», куча идей, куча талантов и амбиций. Пламя ему дало возможность реализовать многие свои идеи, он коллектив целый создал, который совсем не за движение держится, а друг за друга, им самим с собой реально круто, они в своем мире живут.

Леднева Екатерина.

II

*. «Жара обжигает нам плечи»
Здесь горы касаются неба,
И солнце, словно огонь.
На горных склонах Кавказа
Мы строим большой стадион...»*

2010 г.

История отряда «Пламя Сибири» началась в июне 2010 года, когда поступил приказ от начальника Штаба СО СФУ А.С. Наймана набрать отряд для строительства Олимпийских объектов г. Сочи.

Отряд сформировали в кратчайшие сроки, и 10 человек 26 июня отправились на ЮГ строить Олимпиаду-2014, а именно Олимпийский лыжный стадион.

Руководили отрядом уже опытные и известные личности – командиром стал Волков Иван, комиссаром – Заборовский Алексей.

На объекте отряд трудился в тяжелых условиях: тридцатиградусная жара, высокогорье, проливные дожди. Но, тем не менее, отряд прошел испытание стройкой.

После Сочи бойцы отряда принимали активное участие в стройотрядовской жизни. На итоговом мероприятии комсостав отряда отметили Благодарственными письмами, а комиссара еще и Серебряным значком ККСО.

В пути

Лето начиналось без отряда. С ЛСО «Север» я ушел, передал обязанности комиссара Алексею Кондратову и со спокойной душой собирался ехать в деревню.

Однако, 26 июня позвонил Волков Иван и предложил встретиться. При встрече он предложил поехать комиссаром с новым отрядом в Сочи, я узнал, что работать будем 45 дней на строительстве лыжного стадиона в Красной поляне. Ваня всегда умел убеждать. Я согласился поехать Сочи в составе нового отряда, на том и порешили.

И уже 29 июня мы стояли в строю перед отправкой на объект, как сейчас помню, в тот день с самого утра лил холодный дождь, небо было серым, что придавало особую атмосферу, словно сама природа говорила, будет трудно. А трудностей должно было быть много: во-первых, новый объект для отрядов СФУ, в Сочи до нас отряды нашего штаба не ездили; во-вторых, новый работодатель, а это почти всегда гарантирует кое-какие сложности. Ну и конечно новый отряд, в котором, соответственно, нужен несколько больший период притирки, благо впереди у нас была четырехдневная поездка в поезде до места стройки.

Отряд был небольшой, 10 человек смогли разместиться в одном вагоне. По составу нас было 50 на 50 стариков и «молодых» бойцов, с нами ехали ребята с ЛСО Вертикаль, им предстояло работать на строительстве дороги.

Построение перед отправлением, вокзал г. Красноярск 2010 г.

Катили спокойно, но к концу первого дня ребята с Вертикали решили отметить, что им выпала возможность поехать в Сочи. Все было в принципе нормально, но, как известно, все хорошо в меру, к вечеру к нам стали приходить их бойцы и предлагать побрататься с ними с помощью «зеленого змея».

Несмотря на крепкую стройотрядовскую дружбу, пришлось вежливо отказать, позже кто-то естественно из Вертикалевцев решил, что наш отказ – это оскорбление. Пришел, значит, какой-то служивый кабан, решил докопаться до нашего командира якобы за то, что на нем была одета тельняшка и вроде как так, не положено. Хотя, сколько знаю Ивана, он всегда ее носил. Благо, начавшийся конфликт Ваня сразу погасил, вышел в тамбур, поговорил с их командиром, не знаю, что он там ему сказал, но до конечной станции все тихо прошло.

Мы же, в свою очередь, уже в поезде начали проводить подготовку: придумывать название отряда и другие темы, связанные с отрядом. Перебрали кучу вариантов: Монолит, Время, Аккорд, Жол-балды (подцепили это слово на границе с Казахстаном) Пламя, Искра и т.д. Посидели, подумали и решили, что Пламя нормальный вариант, так и стали называть себя «Пламя».

На второй день температура за окном резко заползла на отметку +34 С°, что сразу сказалось и на комфорте внутри вагона. Стояла жуткая духота, было желание как можно скорее доехать до места работы, а ожидание моря еще больше удлиняло и без того долгие часы пребывания в нашем маленьком котле, особую радость представляли для нас станции, где проходила заправка поезда водой. А так как в нашем составе ехал бывший боец отряда «Магистраль» Найман К., то мы с легкостью договаривались с проводниками об импровизированном «душе» из шланга прямо на платформе. Вода, конечно, была холодной, но после вагона это было божественно.

Я, как комиссар, еще в городе запланировал несколько мероприятий, чтобы дорога не была такой длинной. Сейчас уже трудно вспомнить все дни в поезде, однако есть вещи, которые хорошо отложились в памяти – например, наш турнир по карточной игре «Дурак», когда в течение дня мы провели серьезный круговой турнир, а в Самаре устроили построение на вокзале и вручили победителям призы. Кстати, в Самаре купили шоколадку, а точнее, судя по размеру, шоколадный кирпич, сидели с важным видом, ели шоколад, давали оценку его вкусу, да и вообще когда ехали, была сильная связь с городом. Все было сложным, в головах многих еще были заботы из дома, как ни как новые люди, новый отряд, но путь продолжался, и городская суэта оставалась за сотнями километров железной дороге.

На пятый день, наконец-то, мы увидели море, даже сложно описать, как мы радовались, но от себя могу сказать, что, сколько, себя помню, столько, я мечтал побывать на Черном море. По рассказам друзей я знал, что оно глубокое до черноты, теплое и соленое. Но что оно просто бескрайнее, я даже не представлял, я с самого раннего утра не отходил от окна. Боялся пропустить тот момент, когда оно покажется. И вот я его увидел! Вода была синяя, она искрилась и переливалась на солнце. Мы целых два часа ехали поездом вдоль берега, а оно все не кончалось. И противоположного берега не было видно!

В 9.30 прибыли на вокзал, где нас уже ждал автобус, купили сим карты местного оператора, загрузились и в путь. До Красной поляны ехать минут 30, всю дорогу не отрывались от окна, удивлялись местным пейзажам, а посмотреть было на что. Высокие горы, покрытые зеленью почти до самого пика с белыми тонкими полосками снега, странное соприкосновение зелени и снега, ущелье, по которому словно червяк вилась дорога, то тут, то там с отвесных скал текла вода, образуя каскады водопадов. Нас довели до канатной дороги, запрыгнули в кабинки и снова в путь, правда, теперь в вертикальной плоскости, под нами было около 20-30 метров быстрого полета до склона, который сплошь покрывали вековые деревья.

Кабинка подъемника остановилась на отметке 2000 метров, где нас встретил свежий горный воздух, яркое солнце и пейзаж, словно срисованный с картины. Как ни странно, но стройки нигде не было видно, словно приехали на отдых.

Нам показали дорогу до нашего общежития. Путь занял еще минут 10, и вот мы стояли перед 3-х этажным общежитием. Наш многодневный путь до работы закончился. Здание было внешне похоже на барак 50-х годов, но его выдавали пластиковые окна. Мы бросили мешки у входа. Ах да, я совсем забыл рассказать самое интересное, что усложняло наш путь. Еще в Красноярске работодатель всучил нам в дорогу 6 мешков металлических закладных общим весом 90 кг, которые мы просто замучились всюду с собой таскать, и это не считая еще и всю рабочую одежду, которую мы тоже везли с собой. Сколько было опущено брани в их адрес уже и не вспомнить, причем, иногда не понятно кого больше материли мешки или директора «Монолита».

Внутри здания все оказалось намного приветливей, везде был сделан ремонт, и было вполне уютно. Мы зарегистрировались, и нас расселили по разным комнатам. 5 человек, включая командира, на первом этаже, меня со второй частью отряда закинули на третий этаж. Со мной в комнату заселились Коля, Антон, Дима, Артем. В комнатах стояли двухъярусные кровати, большой шкаф и тумбочки на каждого человека, комната рассчитана на шестерых, соответственно мы смогли с комфортом разместиться, узнали, что душ был на втором этаже, столовая на первом, а санузел был на каждом из этажей. Через час было покончено с размещением, лишь Иван суетился, разговаривал с работодателем и решал насущные вопросы первого дня.

Растут леса арматуры

Коттеджи

Около 12 часов в нашу комнату зашел Ваня и сказал, что в час обед, а после идем на работу, причем работать мы будем в 2-х разных бригадах, Ваня со своей комнатой составят бригаду, которая будет работать на стадионе, а я со своей на коттеджах. Пацаны, конечно же, повозмущались, мол, с дороги, в поезде толком не спали и сразу на работу. Но делать было нечего, для работы собственно сюда и ехали, конечно, но мы же с Ваней тоже не особо хотели начинать сразу работу, но как бы банально не звучало мы же комсостав.

В 13.00 мы, наконец, примерили робу и каски и были готовы к работе, каждая из бригад направилась к своему объекту, до коттеджей шла автомобильная дорога, вдоль которой мы и двинулись. Мимо нас постоянно проезжали полные грунта грузовики, оставляя за собой здоровенные облака пыли, а так как поток был постоянный, мы почти всю дорогу шли, закрывая лицо руками и кашляя. Благо до места работа было метров 500, и уже минут через десять были на месте. Наша стройка представляла собой 2 фундамента для будущих коттеджей олимпийцев, вокруг стройки особо не за что было зацепиться, вдали виднелись горы, а где-то ниже нас за уступом шумела, судя по звуку, тяжелая строительная техника. На нашей же стройке крутились рабочие, я подошел и спросил, где бригадир, мне указали на тент натянутый прямо возле фундамента.

Бригадиром был мужчина лет 45, среднего роста, с черными короткими волосами. Лицо его было темное, с черным, как уголь загаром, вокруг глаз были неглубокие морщины. Рот

небольшой, с узкими губами, нос с небольшой горбинкой. Уши плотно прилегли к небольшой овальной голове. Внешность производила достаточно благоприятное впечатление.

Я представился, он протянул руку и с ослепительной улыбкой на лице сказал:

– Самвел...

С места в карьер, как говорится, нас сразу распределили по разным участкам «нашей» маленькой стройки, разбили попарно и каждой паре приставили матерого вахтовика для ускоренного обучения... Со мной в паре оказался Коля. В нашу задачу входило вязание арматурного каркаса для будущего фундамента, поначалу мы, конечно же, косячили, но через пару часов все было уже в порядке. День тем временем шел к своему закату, в 20:00 мы были свободны и быстрее побежали в общагу, ужинать да скорей попасть в душ, так как нам еще на стройке мужики посоветовали как можно быстрее попасть в душ, ибо горячей воды обычно хватает на первых человек 50.

Мы достаточно плотно покушали, в столовой встретили командира – Иван сказал, что они уходят сегодня в ночь работать. Мы же быстро покушали и побежали в душ, он, конечно же, был очень холодный. Через час все собрались в комнате и обсуждали первый рабочий день. Несмотря на неполный день устали, как собаки, то ли дорога наложилась, то ли акклиматизация, а может все вместе. Мы с Коляном вышли на улицу, чтобы оглядеть местные достопримечательности, идти, конечно же, нам стало лень и дальше скамейки мы не ушли. Мы сидели на скамейке и смотрели на закат. Солнце было огромным, красноватым. Оно садилось за горы, золотя верхушки деревьев. Как только оно скрылось, вокруг стало быстро темнеть, и мы направились спать, а так как вставать нам придется в 6:30 времени на сон оставалось не так много.

Сложно вспомнить каждый день в Сочи, да и не нужно, пожалуй, когда тяжелая работа сопровождается отсутствием выходных, все сливается в один бесконечный рабочий день.

Коттеджи первые дни, июль 2010 г.

Первая неделя тянулась бесконечно, мы просыпались рано, ложились поздно, сил на что-то связанное с отрядом вовсе не осталось, работа с каждым днем становилась, всё тяжелее, усталость копилась, а ежедневная температура + 36 никак не способствовала облегчению работы.

От ребят, которые работали на стадионе, узнали, что 4 парня также вяжут арматуру для стен и перекрытия биатлонного стадиона, а Вову определили в цех по сгибанию арматуры – работа, насколько тяжелая, настолько и важная. Именно от сгибальщика зависела вся стройка, если он не успевал, простаивали все рабочие, занятые на перекрытиях, да и мы на коттеджах никак не могли строить без арматуры...

Так же в мои в первые дни было сделано несколько наблюдений. А именно, что местный автомобильный парк составляли старенькие чешские грузовики Tatra T815 и российские КамАЗ-45141, -6522, если «татары» распространенный в гигантских количествах по просторам России, то «чехи» представляли определенный интерес. Все же уникальная машина, я буквально ждал момента залезть в одну из них. Так же стало понятно, что не смотря на работу в горах солнце пекло нещадно, под тентом в шкафу заметил большое количество зеленого цвета ОЗК¹, это говорило, о том, что солнце будет не вечно. На коттеджах самые уважаемые и опытные мужики вязали каркас вентиляционной шахты, сложность состояла в том, что она имела высоту 9 метров, следовательно, большую часть времени монтажник находится на высоте, закрепившись монтажным поясом к конструкции, которую сам и монтировал. И мне, конечно же, тоже хотелось работать на высоте, я постоянно смотрел наверх и думал «здорово, наверное, все видно оттуда», но мы тем временем всю неделю готовили фундамент.

Также мы узнали все руководство объекта, руководил всем заместитель генерального директора «Монолитстрой»

..... Слава, человек крайне неприятный, как на внешность, так и по поведению. Говорил всегда резко, проявляя крайнее неуважение к рабочим, от которых был так же далеко, как мы от Красноярска. В строительстве понимал посредственно, в процесс стройки особо не лез, всегда требовал результата ничего не давая взамен, такой классический буржуй.

..... Коля был начальником участка, здоровый мужик, о строительстве знал все и всегда во все вникал, с рабочими был жестким, но справедливым.

..... Самвел был бригадиром на коттеджах, тут вообще все просто. Он был армянином советской закалки с тысячами историй, шутками-прибаутками, очень уважал людей с высшим образованием, еще больше ценил смекалку и ум.

..... Дима был бригадиром на коттеджах, мы про него только слышали. Он был братом Коли, худощавым пацаном лет 28, в строительстве разбирался хорошо, в поведении с рабочими был, кем-то средним между Славой и Колей.

...Никита, к сожалению, точно не помню, какую должность он занимал. Знаю, что она была инженерная, и он постоянно бегал с чертежами, был единственным руководителем нашего возраста, внешне походил на классического студента – ботаника, носил очки, что при постоянном присутствии чертежей в его руках только укрепляло этот образ. Над ним, естественно, смеялись, но по добром, он же конечно больше тянулся к нам, чем к рабочим, в общем мы так и общались с ним до конца сезона, плюс ко всему он играл на гитаре и достаточно часто мы собирались вечером у нас в комнате и брякали на шестиструнной.

В то время, как у нас на объекте все было довольно нелегко, на стадионе все было намного трудней. В один из первых дней у Вани и Паши ушли в сторону деревянные леса и от падения с высоты их спасли монтажные пояса, на которых они и повисли. Каждый 3 день они заливали по 120 м³ бетона на перекрытие.

К концу недели нас ждало первое отрядное испытание. Вова в цеху сорвал спину, да так, что подняться не мог. Кто хоть раз имел дело с 32-ой арматурой, поймет – в его обязанности входило не только её сгибание, но и транспортировка прутков до станка, тут-то он и угробил спину. Несмотря на все желание Вовы остаться, Ваня принял решение не рисковать его здоровьем и отправить домой. Вечером на собрании Ваня объявил о своем решении и тут нас ждал еще один «сюрприз» – Леонид сказал, что тоже хочет уехать. Несмотря на все уговоры, он был непреклонен. Выбора не было, кроме как принять его решение.

Я глядел на ребят, в их в глазах читались сомнения, Ваня тоже прочувствовал этот момент и попросил покинуть комнату Вову и Леонида. Иван произнес мощную речь в духе времен пятилетки, которая закончилась мужским, уже без всякого пафоса, разговором. Я не помню всю суть разговора, да это и не главное, главное, что желание остаться высказали все присутствующие в комнате. На пацанов ни кто не злился, даже на Леонида, который в отличии от Вовы, сломался психологически, а не физически. Да и действительно сломаться было от чего, даже для нас, бывалых стройотрядовцев, условия работы были тяжелые, что говорить о новичках...

На следующий день у всех было подавленное настроение, Вова и Леня уезжали после обеда. Когда мы шли на обед мы их встретили у общаги, попрощались, и каждый из нас побрел по своим делам. Я думаю мысль «Почему я не уехал с ними» посещала многих в тот день. Отработав день, снова собрались в комнате, так как в комнате на первом этаже теперь стал недокомплект. Решили, что ребята с первого этажа заедут к нам. Почему не наоборот? Да все просто – их комната соседствовала с раздевалкой, что добавляло целый букет запахов. Тут же буквально перетащили к нам кровать и в течение 20 минут переехали к нам...

Всю следующую неделю я жил ожиданием своего дня рождения, на которое мне и Колянну дали выходной, мы вообще с ним еще больше сдружились за эти 2 недели и собирались 13 июля ехать в Адлер на море. Отрядная жизнь начала обрастать различными внутренками и мы уже начинали проводить подготовку к знаковым мероприятиям, таким как: стройотрядовский новый год, посвящение, установки верстового столба подобно тому, что на БОГЭС-е. В комнате, несмотря на высокую плотность населения, установился здоровский микроклимат. Мы назначили дежурного, в обязанности которого входило мытье пола и уборка со стола, однако порядка хватало на час, максимум на два. Символом комнаты была обувь, которая стояла до середины комнаты и эта та вещь, *Шахты, коттеджи 2010г* которую не смогли победить до самого конца работы. Что касается стирки, то естественно, прачечной не было, и стирали каждый сам. На третий день стало понятно, что вещи после пары рабочих дней просто невозможно было выстирать, поэтому футболки через дней 5 просто-напросто выкидывали. Футболки вскоре кончились и мы уже экономили, если так можно сказать, и носили дольше. У меня была футболка белая, так через пару недель, я готов был поклясться, что она всегда была темно серой. С носками проще – их было много, да и стирать их проще, они не требовали такой чистоты, как верхняя одежда.

В отряде никто особо не ругался, работа убивала агрессию друг на друга на корню, все дружно злились на Монолит, Славу, на Сочи, веселились каждый вечер. Антон Ветеорец вообще ходячий анекдот, пожалуй, на нем и держалась отличная атмосфера.

Что касается работы, то в середине рабочей недели нам выпала возможность себя проявить. Ближе к обеду приехал Слава и как всегда начал всех материть на чем свет стоял. Время подходило к проверке, а мы не успевали связать шахты вентиляции и, конечно же, он всех собак спустил на нас, «мол, студенты ничего не можете, вот мои мужики свяжут шахту за два дня». Все бы ничего, да, все усугублялось кривой шахтой, которую Дима и Артем вязали с самого утра и связали не более полутора метров. И как всегда делал Слава – он просто поставил на шахты новых людей. Вечером он снова приехал и, конечно же, шахта была выше, но такая же кривая. Снова были крики и сопли к коим мы уже привыкли за 2-е недели.

Самвел предложил не пороть больше горячку, и сказал Славе, что с завтрашнего дня вязать шахты будем мы с Коляном. Самвел к нам подошел уже ближе к концу работы и сказал нам, что уверен, что мы его не подведем...

На следующий день с самого утра занялись шахтами. На высоте и вправду работать интересней, во-первых, предоставлен сам себе и есть возможность перекурить, Коля даже, бывало, скуривал по две сигареты подряд, ну и второе – достаточно быстро появляется результат работы, что вносит элемент соревнования в работу. В общем, работа сложная, поднимать арматурный скелет на высоту не так-то просто, да и конструкция самой шахты сложная, кстати, вся арматура скрепляется проволокой, что обусловлено сейсмоопасным районом строительства.

До вечера работа пролетела незаметно, шахта была готова за 2-часа до конца рабочего дня, в запарке не заметили, как внизу суетился народ: оказалось, Самвел заключил пари со сварщиком, успеем, или нет, за день уложиться. Когда мы еще были наверху, он показал нам большой палец вверх. Пари было выиграно. Слава, конечно же, вечером заявился, мы заранее оценили качество и ждали его в надежде получить свою маленькую победу, он все осмотрел, удивился и как обычно, в свойственной ему манере, резко сказал, что теперь шахты вяжем только мы с Коляном. Маленькая, но все, же победа. В будущем мы поймем, как они важны были.

До 12 числа занимались шахтами, в этот день нас отпустили с работы пораньше, чтобы успеть на спуск с горы, собрали быстро вещи и через 40 минут уже ехали в автобусе в Адлер. По приезду просто погуляли по городу, все улочки Адлера заполнены торговыми точками. Чего там только нет. Глаза разбегаются, ароматные специи, сувениры, одежда, вино, еда, запах от которого мы уже успели отвыкнуть. Но все же главной целью было море, мы купили кучу фруктов и литр холодного п.... (первый и последний раз нарушение сухого закона), ночевать решили на пляже...

Народу на море – ноге некуда ступить!

Загорающих много – нет мест тем, кто опоздал!

Вечером на пляже смотрели на закат. Солнце, как всегда, здесь было огромным, Оно садилось за море, словно в нем утопало. Как только оно скрылось, вокруг стало темно. Мы сидели, болтали обо всем, на небе сияла большая полная луна. Свет от нее протянулся по воде. Серебристая лунная дорожка. Море под луной выглядело величавым и загадочным. Тихо шуршали у берега камешки. Их перекачивали смиренные, белокурые волны.

Мы с Коляном решили осмотреть местность, снова пошли в город: ночью он уже не был приветливым, на улицах болтался нетрезвый народ, жизнь кипела в барах, а большое количество закрытых на ночьстроек в голове рисовали картину города промышленных трущоб.

На пляже ночью довольно прохладно, пришлось схитрить: мы разожгли костер, нагрели крупные камни, потом закопали их в песок и получили подогретое место пригодное для сна.

Спалось хреново, так как всю ночь мимо пляжа заходили на посадку самолеты, так или иначе, ночь пролета. Утро встретило нас бодрящим морским ветром. На пляже начали появляться люди, в основном это были вышедшие на утреннюю пробежку. Когда ощущаешь утренний морской бриз, буквально заряжаешься энергией и чувствуешь полную свободу. Коля вспомнил, что 13 числа в Адлер должен прибыть поезд Красноярск-Адлер в котором работали ребята с «Магистрала». Мы пошли на стоянку поездов, нашли нужный, проводником там был Якимов Николай, мы немного поболтали и решили дальше заняться использованием выходного дня. Все стройки ожили, и город напомнил гигантский муравейник, где кто строил, кто торговал, кто отдыхал. Остаток дня мы провели в Сочи, а вечером снова были в общежитии и ждали пацанов с работы. Я накрыл небольшой стол в честь ДР, посидели, пацаны, несмотря на сложную работу, сделали мне подарок, которому я был очень рад

Штрихи к портрету. Найман Николай.

Коля Найман был братом бессменного начальника штаба СФУ Наймана А.С – это единственное, что я о нем знал в 2009 году. В этот год Саша позвал меня поработать на «России»¹

», там и познакомился с Коляном. Внешне этакий добряк, плотный, пожалуй только этим словом можно описать его внешность, волосы светлые, а очки лишь добавляли баллов его круглому лицу. Он оказался с отличным чувством, да и вообще человеком крайне приятным, мы сразу нашли общий язык, так и проработали 4 дня. Узнал за это время, что он работал в отряде «Магистраль» и проехал не один километр нашей родины, да еще оказалось, что он работал с моим братом на ремонте БКЗ в отряде «Богатырь». После «России» часто виделись, то на даче, то на день рождения Саши, и всегда общение с Коляном было легким, с большим количеством смеха.

Боец отряда «Магистраль» 2007-2009

Боец отряда «Пламя Сибири» 2010

И вот настал 2010 год, и Коля в составе нашего отряда поехал в Сочи, и мы сразу стали не разлей вода, работали в одной бригаде на коттеджах, даже более – мы стали эдакими «Винтик и Шпунтик» всегда найдем выход из любой ситуации, где надо проявим смекалку. В бригаде Колян всегда был своим парнем, причем и среди вахтовиков: жизненный опыт, невероятное обаяние и умение находить общий язык тоже подкупили суровых вахтовиков. На работе всегда поддерживал мужиков, много шутил, что во время тяжелой работы облегчало испытания. Ну а как он работал? Он был одним из лучших на стройке, хотя тяжелая работа и жаркий климат на нем отразились больше всего и к концу сезона он похудел на 25 кг. В отряде тоже был хорош – всегда легок на подъем и за любую движуху. Если честно, то именно моя дружба с Коляном мне помогла пройти Сочи. Мы держались и верили друг в друга, эта вера и делала нас (и отряд в том числе) невероятно сильными физически и духовно.

Стадион

Время шло, работа становилась все более разнообразной, чем мы только не занимались: вязали, заливали бетон, ставили опалубку, укладывали утеплитель на стены, нам доверяли работу с нивелиром и т. д.

В середине месяца пошли субтропические дожди. Никогда прежде не видел, чтобы дождь лил как из ведра по несколько раз в день, причем погода от зноя до дождя менялась за минуты 2-3. Тут-то нам и понадобились ОЗК. Процесс работы в них отличался от обычной – они были тяжелые, в них было ужасно душно. Получалось, они защищали от дождя, но ты все равно был мокрым, вдобавок если достался короткий костюм, то и сапоги были полны воды. Земля после нескольких дней дождя превратилась в месиво, в один из дней в грязи просто-напросто утонул экскаватор, а наша палатка буквально поплыла. Воды было сантиметров 40, вокруг все плавало: мы же кто где спрятались, кто-то ютился на сейфе для электроинструментов, кто-то на столе, бежать в общагу не было смысла – земля сплошное болото, так и сидели, утопая.

Работы на коттеджах оставалось мало, и большая бригада там уже не требовалась – что нам подсказывало о скором переводе на стадион, однако до времени Ч... оставалось время и, пожалуй, оно было самое насыщенное, сложное на «нашей» стройке. Мы заливали фундамент под светом мобильного телефона, на утро благополучно долбили его, что вполне логично – хрен кто бы в таких условиях попал в требуемые размеры. В один из дней недалеко от коттеджей загорелся лес, и мы целый день работали в дыму, от чего вечером у всех болела голова.

Кстати, к этому времени пошли травмы, которые никак не облегчали труд. Во время заливки бетона которая, естественно, проходила при проливном дожде, Колян работал с электровибратором¹ и его сильно ударило током. Удар был настолько сильным, что он одной рукой подкинул электроблок массой 13 кг на высоту метров 5, попутно с Коляном током еще 4-ых

зацепило. Самое забавное – Слава узнал про этот случай и первым делом поинтересовался, цел ли вибратор, ну а люди, что люди – бабы еще нарожают. Я проколол ногу в двух местах, пару дней был одноногим, Дима упал с лесов и лицом помял щебенку, так и ходил до конца сезона весь в ссадинах, а Юра вывихнул плечо. Но приз «Самая серьезная травма», как и положено, получил наш командир. Иван во время выходного ездил на море и там, видимо от усталости, просто-напросто уснул на пляже под палящим солнцем, а проснулся, когда на спине появились волдыри размером с хоккейную шайбу. Из-за ожогов к нему вообще нельзя было дотронуться из-за боли, которая пронизала все тело. Из-за влажного климата все заживало намного хуже, чем в наших краях, поэтому каждый день Ванина спина превращалась в месиво, но скидок нам ни кто не делал, и работа не останавливалась.

25 числа нас перевели на стадион к другой части отряда и там начались для меня новые Сочи.

Описание комплекса

Комплекс представляет собой современную модификацию технизма. В составе комплекса предусмотрены как постоянные, так и временные здания и сооружения. Постоянным является здание биатлонного стадиона с трибунами для зрителей. Временными являются здания и сооружения сопутствующие организации и проведению спортивных мероприятий. Характерные цвета для стадиона – металл, серебро, белый, серый.

Территория имеет живописный ландшафт с видом на ледники и горы национального парка, окружающего спортивные арены. На западе видна долина, спускающаяся к Чёрному морю от Красной Поляны. Растительность здесь характерна для этого региона, но отличается от той, которая обычно бывает в местах проведения таких соревнований. Склоны холмов покрыты буковыми лесами, которые в верхней части разбавлены берёзами и цикутами.

Арена соревнований по гонкам располагается в низине и к западу открывается вид на долину у Красной Поляны. Небольшая долина образует естественный амфитеатр, где временные трибуны хорошо вписываются в ландшафт. Трассы окружают арену так, что зрителям хорошо видны гонщики к западу, северу и востоку от арены. Ширина стадиона немного превышает минимальные требования, что позволит его перестройку в комбинированную арену для гонок и биатлона...

Так сейчас про стадион написано на официальном сайте комплекса, для нас же стадион начинался не с красивых слов, а с каждодневного изматывающего труда. Но все по порядку. Просыпаться нам приходилось все так же рано, только теперь это проходило более организованно, как-никак работаем всем отрядом в одной бригаде. Сам путь до стадиона был труднее, чем до коттеджей, перед самой стройплощадкой нас ждал крутой подъем, метров так 100. Первые два дня это было забавно, мы даже соревновались, кто быстрее поднимется наверх, а в последующем подъем давался все сложнее и сложнее и через пару дней мы просто брели вверх, шаркая сапогами по земле. Особым шиком считалось уехать на работу на автокране, который каждый день утром уезжал на стадион.

Сам объект «стадион» был в раз 10 больше коттеджей и был огражден высоким забором, вдоль которого стояли видеокамеры для отслеживания нарушителей. На подходе к стадиону стоял временный бетонный завод с него, собственно говоря, и возили раствор в разные части стройки, в том числе и нам, когда работали на другом объекте. Сама площадка находилась в низине, поэтому приходилось спускаться вниз метров 20 по пологому склону, в конце которого находился цех, где сгибали арматуру, почти тут же было рабочее место сварщиков.

Помимо нас на стадионе работало человек 20 плюс 7, которых вместе с нами перевели с коттеджей. Работа на стадионе не сильно отличалась, от той, что мы делали раньше – мы все

также вязали арматуру, только теперь все наши работы были направлены на заливку перекрытий стадиона, которые были на высоте 9 метров над землей.

Технология перекрытия состоит из двух важнейших этапов: изготовления армированного каркаса перекрытия и не менее важного этапа – установки опалубки для потолка. Хочу заметить, что не совсем простое это дело установка опалубки потолка, как может показаться на первый взгляд. Особенно, если мы будем рассматривать опалубку арок, сводов, опалубку балок и других сложных элементов, которыми просто пестрила вся перекрышка. Достаточно сложно сначала изготовить, а потом правильно раскрепить криволинейную опалубку, учесть её поведение под нагрузкой после заливки перекрытия. Прежде чем приступить к установке опалубки потолка и заливке монолитного перекрытия, необходимо провести расчеты, учесть прочность опалубки и вес заливки плиты перекрытия. Почему такие сложности? Да у нас был случай, когда после заливки перекрытия, опалубка не выдержала нагрузки на небольшом участке и разрушилась. Бетон вылился вниз с высоты 4 -х этажного дома и всё: крики, маты и т д.

Дело в том, что делая опалубку потолка, одна из самых главных и сложных задач, которую вам нужно решить – это добиться устойчивой жесткости, при обязательном сохранении формы опалубки для потолка, для этого собираются сначала металлические леса, штук 30, высотой по 9 метров каждые, затем на леса сверху укладывают деревянные балки. В первый день я чуть не убился, был на перекрытии и наступил на одну из таких балок, и вместе с ней ушел под перекрытие, я зацепился за леса, а балка с грохотом рухнула с высоты, хорошо, что ни кто не пострадал, хотя внизу суетились рабочие. Далее на балки укладывают щиты из дсп¹ которые и формируют рельеф перекрытия, дальше идет настройка по высоте и закрепление листов на гвозди.

Данную операцию мы проделывали раз в 3 дня, сложностей с ней навалом: во-первых, целый день, как обезьяна лазишь по лесам с тяжестью то туда, то сюда, во-вторых, собирали всю конструкцию под частично готовым перекрытием, под которым было ужасно душно из за свежеслитого бетона, так и лазаешь целый день в духоте, потом выходишь на улицу, где 30 градусов и тебе становится реально холодно.

Так как, для устройства перекрытий, арок, сводов и балочных конструкций применяется съёмная опалубка, то затем мы еще ее и разбирали, вот где фраза ломать не строить не работает: разборка сложнее в несколько раз, лазишь на высоте с гвоздодером, отрываешь листы, которые нужно аккуратно спускать вниз, часто бывало, что они падали грохот от падения буквально уничтожал ушные перепонки, бывало к вечеру ни хрена не слышали, жара же была совсем уж невыносимая, ведь теперь свежий бетон и прямо над головой.

Стадион, август 2010 г.

Между сборкой и разборкой лесов мы всей бригадой вязали арматурный каркас перекрышки. Работа не самая сложная, но когда делаешь ее в нагибе часов 16 (да-да, бывало и такое!), спина просто умирает. 16 часов это не предел, когда утром должен прийти бетон, кубов 130, не до нежностей. И неважно, до скольки мы работали, до часу ночи или до трех – мы всегда должны были быть в 7.30 на планерке и снова кидаться в бой.

На планерках, бывало, что нас распределяли на различные участки стройки (в период между застыванием бетона и его новой заливкой). Например, я 4 дня работал на установке металлической опалубки для стен. Это была более легкая работа, так как работали далеко от всех, и была возможность делать дело спокойно. Со стройки бригада опалубщиков уходила позже всех, мы заливали стены когда никого уже не было на площадке. Колян periodically вязал каркасы на вертикальные балки, Антоха укладывал утепление стен или носился с отбойником по стройке, удаляя наши косяки. Но вот что было неизменно: на каждой планерке Коля (начальник участка) всегда обращался к Волкову со словами: «Ваня, ты знаешь, что делать, свободен». Тут стоит еще раз напомнить – Ваня работал в цехе, где целыми днями гнул арматуру, штуку за штукой, по 300-400 деталей каждого наименования и это притом, что из-за ожогов каждое движение вызывало боль, но наш командир настоящий мужик, и стойчески выдерживал каждодневное испытание силы духа. Во время перерывов мы постоянно собирались в цеху, то смеялись там дружно, то просто без сил сидели молча, но даже молчание вызывало какое-то внутреннее веселье.

Быт стройки на стадионе был более жесткий, чем на коттеджах. Перерывов было меньше, травм больше, часто задерживались. ВОДА – смертельная доза – 8-10 л в день, не знаю, иногда, казалось, выпивали и больше. Каждые полчаса ходили на бетонный завод набирать 20 литро-

вую канистру воды, канистра была с приколом – на ней большими буквами было написано «Сушняк-2010» думаю это дань наличию повсеместного сухого закона. Вообще сколько бы мы не выпили воды, она почти вся выходила через пот, которого была так много, что футболка белела, кстати, именно это момент мы и отразили в песне;

*«...белеет футболка от пота
И каска сползает по лбу...»*

Что касается санузла, это вообще бомба. На стройке был один биотуалет, который стоял не много в стороне от стройки, и целый день на него светило испепеляющее солнце от чего внутри было... Ну, в общем, вы понимаете – туда ни кто не ходил. Были некоторые оригиналы, которые ходили за забор в лес, тут-то и пригождались камеры, и охранники, которые ловко ловили нарушителей и благополучно их штрафовали. С техникой безопасности все было строго: без каски и робы или сигнального жилета вообще нельзя было появляться на площадке, из обуви кирзачи или берцы (на коттеджах можно было в кроссовках работать), но, несмотря на строгость руководства или штрафы все равно происходило много разной веселой, и не очень, ерунды.

Новый год

Тем временем параллельно рабочим будням, шли и наши отрядные дни. Жизнь в общезитии проходила словно в другой вселенной, после холодного душа усталость пропадала в корне. Мы все так же дежурили в комнате, придумали себе программу отжиманий и каждый день её выполняли все по очереди, а все остальные вслух считали, играли в карты, гуляли по округе, придумывали шутки. Во время одной из таких прогулок нашли пригодную для футбола и волейбола площадку – ей оказался небольшой котлован подготовленный для фундамента коттеджа, и с тех пор мы почти каждый день ходили либо пинать мяч, либо играли в волейбол в кругу. Сначала мы ходили играть на наш импровизированный стадион только отрядом, через несколько дней к нам начали подтягиваться рабочие, а позже они сами к нам заходили в комнату и звали нас поиграть с ними в футбол. За долгие дни любимым лакомством отряда стали козинаки, а к концу работы уже было невозможно представить хотя бы один день без них. Их нам привозили бригадиры из города, буквально, килограммами.

Отдельно хочу сказать про отрядную песню, она рождалась по строчке в течении многих дней. Мы просто приходили со стройки и записывали какие-то запоминающиеся события прошедшего дня, а позже пробовали их рифмовать. А так как запоминались в тот период в основном трудности, которые возникали на работе и быту, то и песня получилась такой же, суровой, мужской. Музыку написать нам помог Никита (инженер). Вообще когда ее слушаю, словно снова в Сочи оказываюсь, настолько для меня она честная, что не строчка, то в точку. По строчкам можно отследить всю нашу жизнь в Сочах¹.

*...И снова утро настало
Бойцы стройотряда встают
Идут на работу в тумане
Не зная, где север, где юг...*

Первое четверостишие это каждодневное наше утро: мы вставали чуть раньше всех, быстро кушали, одевались и собирались всем отрядом на завалинке общаги и обычно в это время стоял туман или утренняя дымка. Мы же болтали, шутили, ждали рабочих, а потом брели на работу все в том же тумане, поэтому с этих строчек и начинается песня.

*...Здесь горы касаются неба
И солнце словно огонь.
На горных склонах Кавказа*

Мы строим большой стадион...

Действительно, не смотря на все сложности, в горах неописуемая красота – горы такие высокие, что порой кажется, что они действительно касаются самого неба, ну а стадион есть стадион.

*...Растут леса арматуры,
Земля превратилась в бетон.
Болгарка визжит на пределе,
В ушах перфоратора гром,
Жара обжигает нам плечи,
Кирза набивает стопу,
Белеет футболка от пота,
И каска сползает по лбу...*

Арматуры было столько, что и в правду наша стройка напоминала лес, а, учитывая, что под ногами на стадионе всегда был бетон, возникало ощущение, что земли и вовсе больше нет. Бывали дни, когда мы задерживались допоздна и единственным звуком на стройке был истошный вопль болгарки¹, которой Ваня в темноте пилил арматуру, при этом все вокруг освещали искры, что лишь предавало суровости нашей работе. Ну, а что касается других строк, думаю любой, кто работал на стройке, увидит в них себя. Вот так и писали.

Также мы каждый день понемногу рисовали накатку. У нас вообще все было постепенно, мы даже как-то начали смотреть фильм «Матрица», так вот из-за отсутствия времени мы его смотрели дней 7, не меньше. В общем, понемногу, по чуть-чуть все двигалось. Тем временем подходило 31 июля – день стройотрядовского нового года, и мы начали готовиться к празднику еще за несколько дней до елки. Ваня еще в Красноярске иногда подрабатывал на Новый год Дедом Морозом, поэтому написание сценария взял на себя. Я же озаботился подарками и праздничным столом. После работы посидели с Ваньком и поправили сценарий, добавили в него идеологическую составляющую, в кульминации же нас ждала закопка верстового столба. На счет самого столба и ямы позаботился Антоха Ветеорец, так же мы подготовили наш «футбольный стадион», поставили елку, роль которой выполняло дерево непонятной породы.

Дед мороз, Снегурочка и бойцы.

И вот настал вечер 31 числа: Ваня был суровым Сочинским Дедом Морозом, вместо костюма на нем был ОЗК, а роль посоха выполнял прут 16-ой арматуры, бороду ему не лепили, он и так к тому времени уже обзавелся шикарной бородой. Я был суровым Сочинским Снегуром: волосатые ноги, борода, грудь из подушки и костюм из простыни, так и встретили ребят. Как оказалось, рабочие были в курсе нашего праздника, и мы с удивлением обнаружили, что около 10 рабочих присоединились к нам. Кто-то пошел из любопытства, кто-то просто посмеяться, они конечно достали телефоны и начали снимать, как студенты празднуют Новый год. Короче, Ваня, ни разу не смутившись, начал новогоднюю программу, бойцы тоже поддержали нас и с удовольствием включились в праздник. Не прошло и 20 минут, и нас уже ни кто не снимал, рабочие включились в праздник и тут понеслось 30-ти 40-летние суровые вахтовики рассказывали стихи, участвовали в конкурсах, смеялись, шутили, прыгали, а в кульминации, как дети, водили хороводы вокруг елки. Основная часть длилась час, потом мы все вместе пошли к общаге. И даже этот небольшой путь мы шутили и шумели на всю округу.

Возле входа в общагу рабочие пошли по делам, ну а нас ждала процедура установки верстового столба. Мы отрядом приготовили указатели, на которых были написаны отряды и расстояние до их работы, как-никак столб-то верстовой. Сами таблички отличались изощренностью форм, ну а как не сделаешь же 20 одинаковых, вот и получили винегрет. Ваня построил отряд, произнес речь, затем закопали столб, ну а потом, по очереди, прибавляли таблички. Столб был высокий, поэтому держали друг друга на плечах. Через минут десять дело было сделано. Как вы понимаете, направления на указателе были очень примерными, если бы кто например пошел по нему, скажем, к ЛСО Ударник, который работал в Москве, то думаю пришел бы куда-нибудь в Челябинск. И данное правило актуально было для любого направления, но мы все равно были довольны работой.

Мы пошли в комнату, где нас ждал новогодний стол. Прямо как 31 декабря, пели гимн, но правда в полшепота, пели и свою отрядную песню, говорили тосты стоя, поднимали кружки

с чаем – представляли, что это хрустальные фужеры с шампанским, а не старые металлические кружки с характерным почернением внутри, от постоянного присутствия чая в них. Спать легли, а уснуть не можем, болтаем, эмоции перехлестывают, за окном тихо. Лежим, и вдруг Антоха вскакивает, и говорит «Смотрите, что за искры за окном?». Смотрим – и правда искра падает, потом еще одна, затем уже целый дождь из света, только тут и поняли, что это вовсе не искры, а светлячки, причем просто гигантский поток. Я только слышал до этого про них, а тут увидел своими глазами. Так и залипал я и отряд часа 2, красиво, пиз...ц, вообще приходит на ум детский стишок:

Светлячок зажжёт фонарик,

Яркий свет во тьме он дарит...

Чтоб с пути не сбиться,

Чтоб не заблудиться!

Я жучок светлячок -

Каждый светится бочок!

И спина, живот, ОЙ-ОЙ!

Я фонарик золотой!

Мне луна свою улыбку

Подарила, как открытку!

Я почувствовал прилив

Сил светящихся, живых -

И теперь я, как луна,

Буду всем святить сполна!

Так мы уснули под мирный поток летящих маленьких костерков, все бы ничего, но мирный сон прервал будильник, который каждое утро звал нас на работу, но это утро отличалось от многих других. Хоть отряд и не выспался, но настроение у всех было отличное, ну а моральный дух +500. И мы так же сидели на завалинке за углом общаги, рабочие здоровались с нами, но как-то по-другому. Я позже понял, это они нас благодарили за эмоции, за свет, который мы принесли в рутинные будни. Вахтовая стройка – это место, где не так много времени для праздников. А наш Новый год был словно красной нитью, связывающий нашу гору с домом. Узнали от других рабочих, что те работяги, кто ходили к нам на праздник, пришли вчера в общагу и часа полтора рассказывали, как круто провели вечер, причем эмоции было столько, что остальные захотели, чуть ли не тут же включиться в наши мероприятия, сказали, что мы можем рассчитывать на любую помощь. Еще одна победа стройотрядов над реалиями вахты, наша победа.

*Штрихи к портрету
Волков Иван.*

С Волковым я познакомился перед отправкой на БогЭС 2009 г, мне с первого взгляда показался очень серьезным человеком, так и было. Время показало, когда дело касалось серьезного, он всегда все старался делать на высшем уровне. Он всегда располагал людей к себе, с его мнением считались. При этом как командир всегда был невероятно требовательным, более всего не терпел лень и всегда в отряде с ней боролся, заряжал людей культом труда, его отряды всегда стремились быть лучшими на работе, при этом не отставая от общественной жизни стройотрядов. Он предан движению и его идеалам, пусть он и мог иногда отклонять курс. «Во имя движения мог придумать собственную отрядную идеологию и, что не менее важно, отрядную идею». В управлении отрядом был жестким руководителем, иногда, конечно, рубил с плеча, но все это он делал ради отряда, пусть отряд это сразу и не понимал. За свой характер получил прозвище Генсек или иногда политрук советской армии. Волков Иван – опытный стройотрядовский «боец» с 2007 года, он гордо нес звание бойца ККСО, когда был еще бойцом. В 2010 г он был уже очень опытным и уважаемым командиром. В Сочи накопленный им опыт пригодился, как никогда, благодаря его лидерским качествам мы вынесли испытания тяжелой работой и начальником – дураком (Слава). О его рабочих подвигах я уже писал. Но напомним, не каждый может вдохновлять людей своим примером, Иван это делал отлично. Меня же,

как будущего командира, он научил не бояться быть жестким с бойцами, четко выбирать путь отряда и уверенно по нему продвигаться к цели.

Боец отряда «Убей» 2007

Командир отряда « Ударник» 2008-2009

Командир отряда « Пламя Сибири» 2010

День строителя

День строителя – профессиональный праздник работников строительства. Отмечается во второе воскресенье августа. В 2010 году этот день выпал на 12 число это означало, что до праздника оставалось 11 дней. В честь праздника нам обещали сокращенный рабочий день, и это только растягивало время до часа «икс».

Работа к началу августа повторяла стандартную для нас схему «перекрышка, какая-то другая работа» и так по кругу. Тяжесть самой работы переносилась, хотя усталость за недели работы скопилась адская, но, несмотря на это, мы всегда находили время на развлечения.

Штрихи к портрету

Ветеран Антон.

Антон я знал еще с БoГЭC 2009, он был тогда в составе ЛСО Ударник, уже тогда я обратил внимание, что он никогда не отлынивал ни от какой работы. В 2010 он оказался в составе отряда в Сочи. В этот год он был, наверное, самым работающим среди нас и как

на стройке, так и в делах отрядных. При этом не могу вспомнить более доброго человека. Он был по-доброму наивен, например, мы его часто пугали оборотнями, которые водятся в местных лесах. Непонятно, пугался он по-настоящему или у него включалось

чувство самоиронии (которое у него было очень высокое), но он вставал и закрывал окно. В общем, Антоха был в отряде таким чудачком, который собственно, и делал этот самый отряд. А самым важным был его поступок в ситуации, которая произошла в конце сезона. Слава, конечно же, не купил нам билеты на поезд до Красноярска. Вот и получилось, билетов нет, работы нет, денег на билеты нет, тут нас выручил Антоха, он позвонил в Красноярск ему перевели деньги и он в тот же вечер поехал на вокзал, отстояв 3-х часовую очередь, он все же купил билеты, правда с пересадками, и как оказалось, взял последние 7 штук (нас было 8), но он и тут не растерялся – купил себе билет с 3-мя пересадками. Вот это, я думаю, поступок достойный настоящего мужика, каким Антоха и является.

Боец отряда «Ударник» 2009

Боец отряда «Пламя Сибири» 2010

Так вот, день строителя выпадал в тот год на 10 августа, мы было, уже настроились на полноценный столь необходимый выходной, но Слава обломил всю малину. Но все же, он не мог нас оставить совсем без отдыха, сказал, что день будет сокращенный до обеда. Для нас и это было радостью неопишемого масштаба, а когда узнали, что после работы нас ждал костер, шашлык и фрукты вообще были довольны. Тот сокращенный день длился вечность, каждый час на работе буквально улиткой проползал над стадионом, и даже как-то усталости за пять часов накопилось больше чем обычно, видимо наложилось ожидание. Помню, планов на сокращенный день было уйма, как отрядных (провести кое какие соревнования, готовиться к Бирюсе), так и личных (сон, стирка). И вот, наконец, пришло время обеда, правда в столовую никто не пошел, все по быстрому забежали в общежитие, переоделись и пулей побежали на костровище.

Когда мы добрались, увидели небольшой стол, который был полон еды, возле, упершись в дерево, лежал квартет арбузов, а вокруг мангала суетился Самвел. Народу было достаточно много, в том числе и все наше руководство: Слава, Коля, Дима и вели они себя тут с нами наравне, шутили, смеялись, мы даже как-то сразу простили все придирки по работе, которые нас достали за последнее время. Тем временем, шашлык был готов. Все с нетерпением ждали настоящего жареного мяса, потому что столовская пища, приготовленная на пару, уже надоела до предела. Вдоволь поев шашлыка, да прикусив арбузом, мы взяли праздник в свои руки; Колян спел пару песен, наибольший фурор произвела «Снежинка», которую мы горланили хором, Ваня же провел пару игр для суровых коллег...

День строителя.

Позже большая часть вахтовиков побежали на канатку с целью уехать в город отдохнуть, мы же остались нам на костре было вполне весело, тем более на нас оставили около 10 кг шашлыка и пару арбузов... Помню смеялись, кушали до пуза, фотографировались.

Время шло, солнце стройной дугой устремилось за горы, лица же бойцов озарил красный яркий свет, отчего на их лицах было видно каждую ямку, каждую морщину...

Стало видно, насколько же они повзрослели за эти полтора месяца, это были лица людей умудренных работой, лица людей выдержавших суровые испытания олимпийской стройки, палящего солнца, проливных дождей и 16 часовыми рабочими днями. Хотя до конца объекта еще оставалось чуть больше недели, у меня уже сейчас было твердое убеждение, что это настоящие мужики которых не сломить.

Знаете, несмотря на все полученные травмы они улыбались, улыбался и я. Пожалуй, мы были самыми счастливыми людьми на вершине неба (высота 2200).

Домой, пора домой.

Утро следующего дня были невероятно тяжелым, встали с большим трудом видимо сказался отдых. На работе, как всегда, планерка, и снова в бой.

Нас ждала перекрышка, там узнали, что 2 наших рабочих татарина угодили в отделение. Мы подумали – напильник, да накосячили (они могли, оба здоровые, как медведи). Оказалось, мы их недооценили. Значит дело было так: они шли по набережной, и вдруг увидели, как местные пацанчики пристают к двум девушкам, девушкам явно нужна была помощь, ну они и вломили им, как следует, а тот факт, что противников было шестеро их вообще не остановил. В этот момент мимо проезжал экипаж милиции, вот их всех и приняли. В отделении же после показании девушек, наших мужиков отпустили с благодарностью. Но время было позднее и обратно на стройку они конечно же не успели. В общем, пропустили они рабочий день, за что их даже не ругали, а лишь посмеялись на стройке.

Был на стройке менее приятный случай; в один из дней мы заливали бетон, а именно подпорную стену, поэтому пришлось вечерить на стройке. Конечно, к 9 часам ушел последний начальник со стройки и тут начался экшн; наш крановщик умудрился напиться до состояния невменяемости, приехал бетон, а крановщик ни пить ни рисовать. За кран сел водитель миксера, состояние которого было недалеко от крановщика. Поднимаем мы значит бадью с бетоном, на которой еще был и ее оператор, раз подаем бадью к месту заливки, два, три, в общем залили кое как первую, а их 4-ре было в миксере. Заполнили 20-ую и на подъем. В какой-то момент стрела крана начинает крутиться по кругу, причем с постоянно увеличивающейся скоростью, оператор кричит благим матом, конечно, ему страшно он сейчас как снаряд пращи готовый вот, вот улететь вдаль. Тут наш звеньевой резко спрыгивает со стены и одним быстрым движением оказывается на платформе крана, открывается дверь кабины, а от туда вываливается спящий «водитель-крановщик». Отнесли его в цех, там и положили спать рядом с крановщиком. Тогда уже за кран сел на звеньевой, и мы с горем пополам залили остатки бетона. В 4 часа ночи были уже в общежитии.

Встали как обычно в 6 и на работу. Я думаю даже бумага не выдержит того разноса, который Коля устроил на планерки в результате крановщика уволили, а водителя миксера на этот раз простили. Хочется сразу же сказать: этот случай был единичным, в остальном на стройке в глобальном смысле был порядок, все нарушения строго пресекались.

Кстати, к 10-му числу приехали новые вахтовики, и мы, с полной уверенностью себя чувствовали стариками, и уже их обучали премудростям местного строительства. Со старыми же вахтовиками сложились дружеские отношения. Пару слов о «старой» команде вахтовиков:

Саша – рабочий с коттеджей, бывший военный, живет в Таскино, относился к нам как к равным себе, особенно ко мне и Коляну.

Салават – один из наших веселых Татаринов, большой, но добрый, немного наивен. Раньше имел небольшой бизнес, но все проиграл в автоматы приехал менять жизнь.

Саня – прозвище Ачинск, надпись Ачинск сверкала на его каске, звеньевой, весельчак, товарищ, рабочие его уважали больше всех.

Николай – звеньевой бригады опалубщиков, служил в военной разведке еще в конце 80-х, прошел афган, вот с ним ни кто и ни когда не пререкался. Ценил честность, трудолюбив, вынослив к рабочим относился хорошо.

Николай – водитель миксера, прошел с нами весь сезон, тот еще весельчак, но постоянно влипал в различные истории, с нами сдружился сразу, и часто нам помогал.

Тем временем, трудовой сезон подходил к концу, и в отряде витало хорошее настроение. Мы доснимали видео, дорисовывали накатки, с помощью местного сварщика сделали бортовик (металл масса 16 кг).

За делами незаметно настал последний рабочий день. Мы жутко не выспались предыдущей ночью, поэтому последний день мы были ватные, и, короче толком не работали, почти все время провели в палаточном цеху, прячась от дождя под ОЗК. И вот настал конец рабочего дня, мы попрощались с мужиками и побежали собираться, чтобы успеть на канатную дорогу.

Ваня побежал к Славе закрывать табеля, вернулся же он от него, как всегда, с плохими новостями; Слава не заказал нам билеты на обратную дорогу, в связи с чем предложил нам остаться на объекте еще на 5 дней. Наш ответ? Да мы уже через полчаса мчались в город с вещами, попутно прихватив бортовик, забавно сюда с мешками с железом и обратно.

Антон человек продуманный и пока мы крутились, он снял жилье на 2-дня не далеко от вокзала, да еще и билеты купил. Квартира, в которой мы поселились, была четырехкомнатная, хотя даже пяти – лоджия была так же была переделана под комнату с 2-мя спальными местами. Мы отрядом заняли 2 комнаты. С нами в квартире жили туристы с Урала, кушали мы вместе, набиваясь в небольшую кухонку под завязку. Вообще все это мне напоминало кадры с совет-

ского фильма «Спортлото-82» – все аспекты на лицо: Черное море, в окно квартиры упираются ветки абрикоса, морской свежий воздух, легкий ветер и конечно милая старушка.

Первую ночь мы решили провезти на пляже, под вечер выдвинулись в сторону моря взяли кучу еды и фруктов (которые снова нас поразили своими ценами, в Красноярске фрукты дешевле, чем на юге). Мы разожгли костер и всю ночь веселились, параллельно отправляясь попарно искать к нему дрова (на пляже их очень мало и постоянно не хватало). Сделали для себя открытие – что купаться после заката гораздо веселее. Море волновалось, в результате были огромные волны, но мы же из Сибири, мы просто разбегались по волнорезу и ныряли в самую пучину. Вначале прохладно, но мгновенно привыкаешь и совершенно не понятно, где ты вынырнешь и где берез только указывал костер-маяк. Народа же не было, поэтому наших криков, с которыми мы бросались в море ни кто не слышал, мы были словно одни на всем побережье! Ближе к утру кто-то даже пытался спать, кто где, но хорошо помню, что Ваня спал на огромном бревне (которое не стало дровами из-за отсутствия топора). Утром разъехались кто куда, 3-е ребят поехали в Абхазию, я с командиром поехал в Сочи посмотреть город, после обеда мы вернулись; у нас были планы посетить аквапарк.

Посетили аквапарк – бойцы были в восторге от водных аттракционов. Это, конечно, очень рискованное и поднимающее адреналин развлечение, но все из нашей компании одолели вершины аквапарка, было весело, мы так и прокатались до самого закрытия комплекса. И отправились на квартиру...

Аквапарк.

И вот на информационном табло появляется название нашего поезда. И мы снова мчимся вдоль моря, только теперь в сторону дома. Не смотря на всю тяжесть объекта, и множество негатива к нему на душе все равно присутствовала грусть. Вот и закончился третий трудовой.

С обратной поездки запало только два эпизода, на Кубани мы купили огромное количество фруктов, особенно арбузов и дынь, цена которых была просто смешна, помню, сидели в

тамбуре последнего вагона и ели руками арбузы, (соотношение арбузов к бойцам было 2 к 1 в пользу первых). Помню, стояла на улице жара и мы так же мылись на станции загрузки. Вторым же эпизодом, который стер все остальные воспоминания, стала смерть близкого мне человека.

Уже по приезду узнали, что в крае уже есть отряд «Пламя» из Железки, Волков позвонил и говорит – «нужно, что-то решать» предложил два варианта: Пламя России и Пламя Сибири. Я выбрал второй вариант, хотя если честно, ни один из них не нравился, но так как была уже написана песня, да и накатка нарисована, вариантов не осталось.

Вывод:

Я был на многих объектах, и мне есть с чем сравнивать, могу сказать ничего тяжелее «Сочи» не было. Изматывающая работа, порой по 17 часов, суровый климат от проливных субтропических дождей до почти африканского зноя, непростые бытовые условия, почти полное отсутствие горячей воды, постоянные травмы, добавьте сюда еще чувство внутреннего обмана – мы на юге, а моря и не видели толком. Но все испытания и лишения были искуплены чувством выполненного долга, приобретением настоящей стройотрядовской дружбы, осознанием того, что мы это смогли пройти. И если мы приехали сюда обычным стройотрядом, то уехали уже матерыми повзрослевшими мужиками, мы превратились в бойцов, которым не страшна никакая работа. Да, мы были первым отрядом СФУ на Олимпийских объектах, мы, что называется, пробивали этот объект, и мы это сделали, путем невероятных усилий. В нас (стройотряд) поверил работодатель, в нас поверил штаб, и мы не подвели. Неважно сколько еще после нас работало бойцов на ООО «Монолит», но именно мы были первые и мы ковали славу студенческим отрядам Сибирского Федерального университета, здесь, на вершине неба.

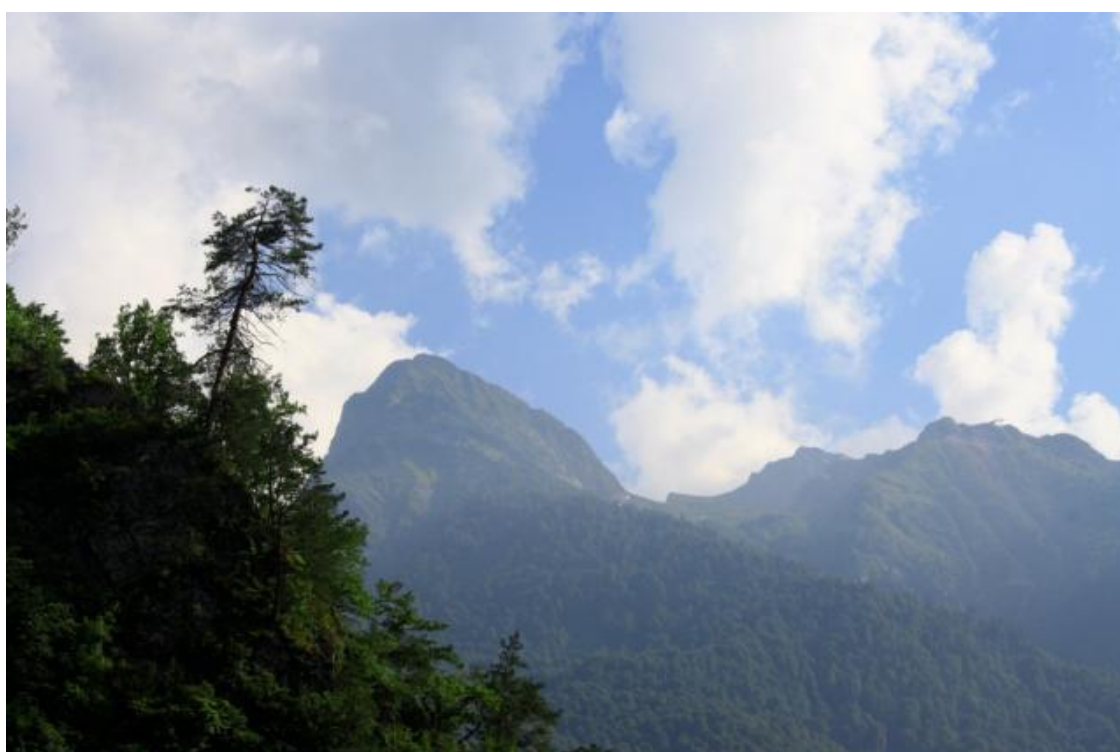
Мы все словно повзрослели, спасибо Сочи, за то, что мы работали на пределе, но так и не сломались.

Отряд. Челябинск

Поезд, дорога в Сочи.

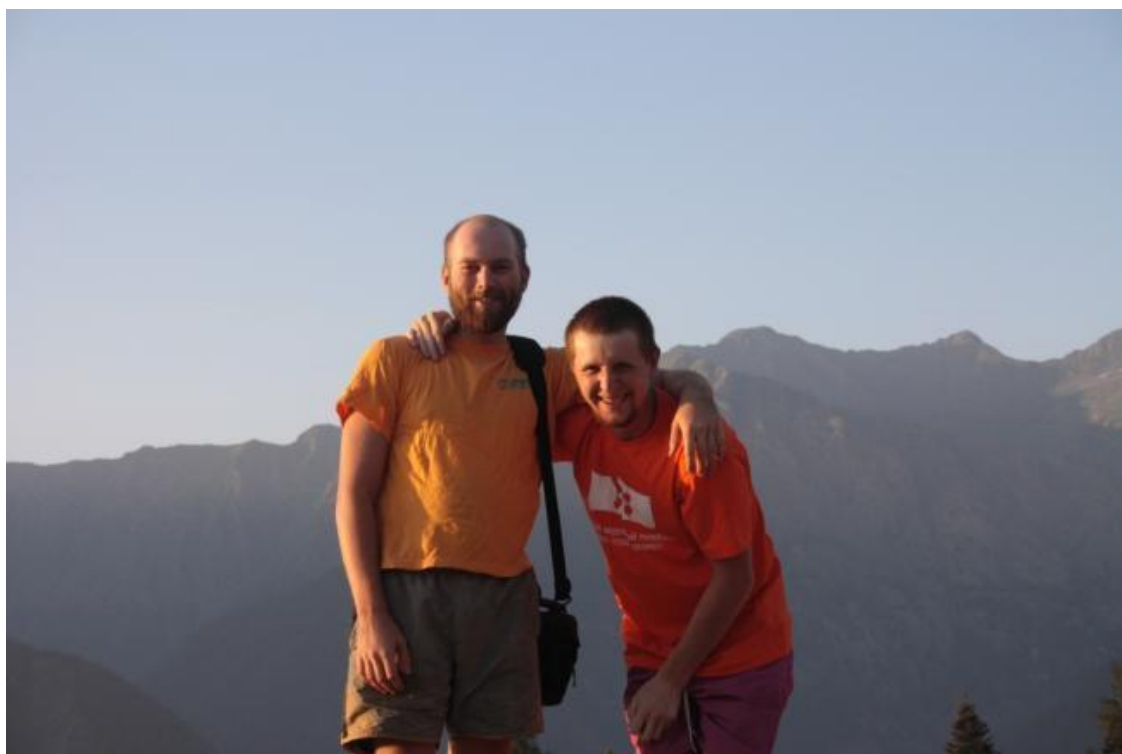
Природа.

Горы, вид с коттеджей.

Найман Коля, коттеджи.

Командир и я.

Ночью на коттеджах.

Работа на стенке. День строителя.

Закат на стройке.

Праздник в нашей «уютной» комнате.

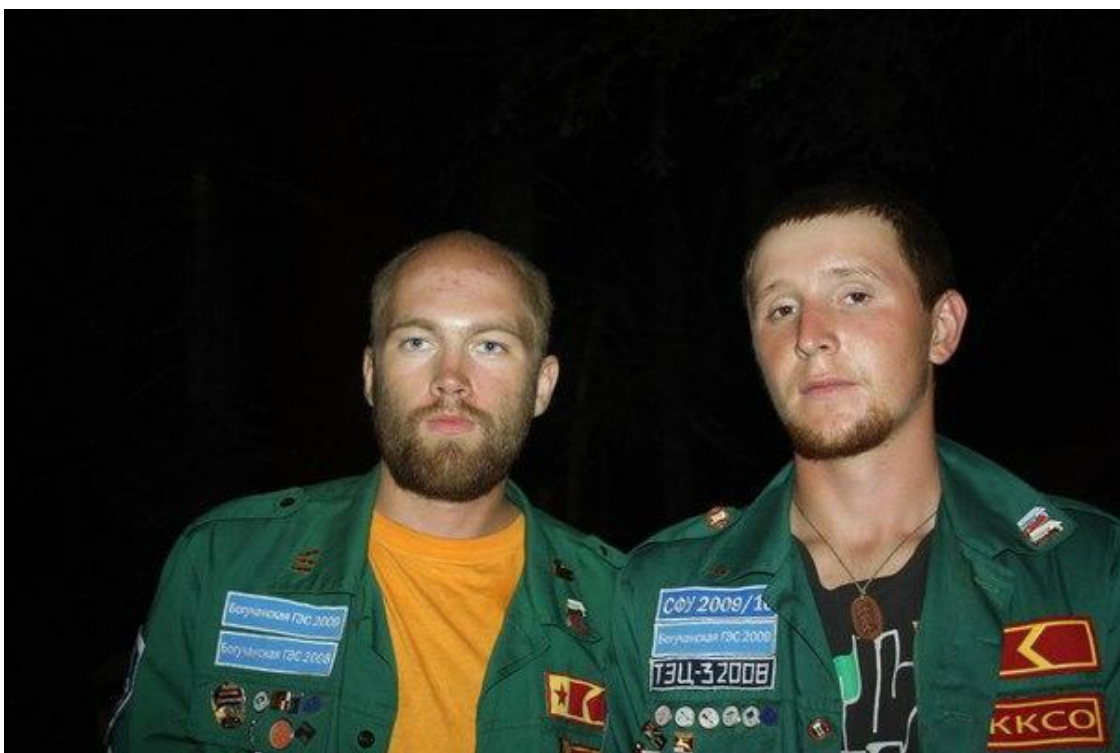
Спорт Time.

Уставшие, но все равно довольные.

Стройка.

Снова Ваня и я.

Кэп на работе.

День строителя, минуты радости.

Командир Пламя Сибири, Волков Иван.

Прощай море.

*Бирюса 2010.
III*

. «Где тайгу освещает лунный свет»

2011

*«Я – маленький человек перед огромной ГЭС,
По сравнению с ней меня практически нет.
Но все сомнения и страхи окажутся зря,
Если рядом еще много, таких же, как я....»*

Время идет, и в следующем 2011 году отряд был представлен в обновленном составе – командиром стал теперь уже бывший комиссар отряда Заборовский Алексей, а новым комиссаром – Кузьмин Александр. И вот, набрав новых людей, ребята решали, куда им поехать работать – выбор пал на это раз на СЕВЕР – на первый стройотрядовский выездной строительный объект – Богучанская ГЭС, которая в этом году принимала последний сезон стройотрядов.

И, наконец, 28 июля отряд из 15 человек, в составе которых были 6 старичков и 9 новых, еще зеленых, «непрокаченных» стройотрядовской жизнью, парней, отправился на БоГЭС. Впереди их ждала масса впечатлений, эмоций, новые знакомства, веселая и интересная жизнь в лагере строителей БоГЭС, комиссарские костры, посвящение, ну и, конечно, работа, работа, работа... А занимались они работами в траншеях под сети хозяйственно-бытового водоснабжения ГЭС – перемещением грунта, монтажом труб.

Все 15 парней вернулись домой целыми и невредимыми, более того истинными бойцами, прошедшими настоящее посвящение, которое может быть только там, на БоГЭС, закаленными стройкой и крепкой мужской дружбой.

Сайт СО СФУ

Рупор

Настал март, и я задумался о ТТС¹. По факту, я был командиром отряда, но без отряда. Что можно сказать – командир без бойцов не командир, отряд может существовать какое-то время без него, а вот он без бойцов ни при каких условиях не может создать настоящий отряд. Конечно, можно каждый год терять 95% процентов отряда и всем говорить, что вы командир отряда Н... Как это делал Максимихин Виктор или Тананайко Дмитрий (какой-то непродолжительный период). Вот и я был в такой ситуации с одним исключением – отряд Пламя Сибири изначально создавался, как однолетний проект. Но могу со сто процентной вероятностью сказать, что если человек болеет движением, он тяжело переживает такие ситуации, и выходит из них по полной только тогда, когда его набранный вновь отряд показывает класс, и, конечно же, остается отрядом на последующие года.

...Моя история с Пламенем началась еще до его основания и становления. Как-то на открытии третьего трудового мне поведал один хороший человек – Артем Чайников, что мол в сочи они собираются отряд отправлять, ну я такая порадовалась (честно хрен забила) и дальше жила своей стройотрядовской жизнью. Вот настала Бирюса, пацаны там выставили

видеоролик и песню показали, ну думаю обыкновенный мужицкий отряд, что с них взять. Год тот 2010 прошел если честно вообще впустую, по крайней мере глядя со стороны...

Леднева Екатерина, комиссар штаба СО СФУ.

Вот и выходит, год прошел в «пустую», отряда нет, а на объект хочется и не просто хочется поехать, а еще и командиром, да еще и Рупор вскоре, где надо светиться. Решил решать проблемы в порядке очереди. Естественно, для начала мне нужен помощник для решения проблем, а отряду нужен комиссар. Выбор пал на комиссара отряда «Орион»¹ Кузьмина Александра. Я долго его обрабатывал для того, что бы он перешел в Пламя Сибири, и уговорил, но было одно условие – я должен был еще взять в отряд Валиуллова Илью¹. Я был не против новых людей, заодно из «Ориона» прицепом взяли еще и Артема Боровых.

Рупор 2011 года начался для меня где-то в марте. Перед этим Лёха затащил постепенно Кузьму в «ПС», а потом уж и меня, но это другая история.

*Где-то в середине марта захожу в филиал штаба СФУ находящийся в политехе и вижу такую картину: Кузьма и Лёха буквально лежат и выводят на листочке какие-то каракули, которые постепенно вырисовываются в картину. На мой вопрос: «Что это за х**ня?», последовал ответ, что это агитационный плакат, который соответственно своему названию агитирует к поступлению в отряд. На плакате были нарисованы баба и мужик, которые стоят и держат планету с разными народностями. Так как этот плакат был стройотрядовский, то там был пафосный слоган и все в бойцовках. Слева и справа были различные вымпелы, «кирпичи», грамоты и призывы к вступлению в отряд, а слева и справа было всё это обрамлено взлетающими ракетами. В том году был 50 год, как Юрий Гагарин отправился в космос, по этой причине плакат должен был воспринят, как «вай вай, что за красота, прям рахат лукум моего сердца». Пацаны постарались, но у меня восторга особого не было, потому что это смотрелось наивно и по-детски, короче, как сказал бы Тёма: «Шляпа полная».*

После гигантского воодушевления от этого «шедевра» поступила мысль, что надо делать видеоролик. Ну что, раз надо – значит надо. Высказывались разные идеи, от полного говна, до нереального исполнения, ведь никто из нас ничего не делал в видеоредакторах, а научиться всем лень. Остановились на идее, которая использовалась к призыву прийти простым людям на выборы президента США, ведь от этого зависит судьба людей и прочий бред, ведь кому какое дело у русских до выбора президента США, над которым все русские обычно угорают. Начали снимать, написали какую глупую речь, сняли всё в этом же кабинете, кстати, там присоединился Данил Лохматов, бывший боец Ударника, но после «рупора» он благополучно отвалился из нашей «банды». Сводили в «Video Movie Marker», получился довольно-таки упоротый продукт, который следует показывать наркоманам для их излечения.

В итоге мы подали всю эту шляпу на конкурс, но в итоге решили подстраховаться и заявили ещё один видеоролик, который монтировался по «фану» для Бирюсы 2010 года другом Антохи Ветерца. Этот ролик был лихой, добротный и мне очень нравился, пришлось только чуток подрезать, и он был готов для показа широкому зрителю.

Ещё думалось сделать агит-бригаду и электронный плакат, но из наличия малого количества людей, которых было кроме нас, хер целых хер десятых, мы забили болт на это дело и решили оставить идеи для этих вещей на потом.

Агитационный плакат, рупор 2011 г.

Итак начался рупор, многие отряды пытались впечатлить зрителей своими талантами, у некоторых отрядов были идеи, которые приравнивались к «ээээ, что это?». В целом было интересно, часть отрядов давили своими любимыми детищами, например песнями или танцами, что впечатляло новеньких зрителей и резало глаз «старикам».

Особенно понравился мужской половине зала мультфильм про технику безопасности от отряда «Сталкер». Такого трэшака, чёрного юмора, жестокости и недетского угара не было даже в мультиках «Южного парка¹». Всё было чётко и по делу, но кому-то из «сильных мира сего» это не понравилось и на половине мультика эту крутость оборвали. Но залу было достаточно, и он аплодировал!

После всех выступлений наступила раздача слонов, где мы тоже получили призы. Плакат, на моё удивление, занял третье место. Начало было положено и спустя минуты три

мы получили грамоту за видео, которым мы подстраховывались, и оно стало лучшим среди всех, причём так, что ни у кого не возникало вопросов о правильности этого места.

Таким образом и начался лютей конкурсный год для нас....

Валлиулов Илья

Еще до Рупора начали набор в отряд, и нас уже стало достаточное количество, что бы назваться отрядом.

Но ни кто же не знал что у Алексея Заборовского со стратегическим планированием все ок! Он потихоньку набрал себе команду в лице Александра Кузьмина и Валли, потом набрал отряд, да и дал жару.

Леднева Екатерина.

Дорога.

Комиссар начал гонять пацанов по различным мероприятиям будь то сдача крови, уборка вместе с Ударником детского сада, или просто воскресная игра в лапту. Я же традиционно, вначале, держался в стороне от дел комиссара, давая ему возможность почувствовать себя комиссаром. Параллельно проходил донатор в отряд, однажды позвонил Жека Осетров, сказал, что есть один паренек, которого он не смог взять в Сочи. Так как Жека утверждал, что парень нормальный я согласился посмотреть, что за «фрукт» которого Просвет забраковал. Свалил это дело на Кузьмина и со спокойной совестью забыл.

Сдача крови 2011 г.

Тем временем подходило время прохождения конкурсов на объекты. Не скрою, очень сильно хотел поехать на Ванкор, так как на БоГЭС я был, а Сочи категорически меня не устраивали, слишком уж «новым» был отряд (Хотя все очень хотели в Сочи). Ну, по традиции на Ванкор я не попал, но нам предложили поехать на БоГЭС, и мне ни чего не оставалось кроме как согласиться. Стало ясно: Пламя Сибири 2011 – БоГЭС.

...Командир, наставник, друг. С Лехой я познакомился еще на рупоре 2011 года. Я тогда еще не особо представлял каким должен быть командир. А Леха создал впечатление на нашей первой встрече несколько авантюрного человека. Но его солидная бойцовка, со всех сторон обвешанная огромным количеством значков и шевроном, а так же количество людей, которые с ним здоровались и общались вполне приветливо, дали мне понять, что это достаточно уважаемая в этом кругу личность. На рупору я узнал, что Леха в прошлом году в составе нашего отряда ездил в Сочи как комиссар, и я вступил в отряд, наверное, до самого выезда на объект пытался уговорить его снова туда поехать, но он упорно не соглашался, объяснил это тяжестью работы и отсутствием выходных. В конце концов я смирился с его позицией и мы поехали на БоГЭС и поехали то мы без Заборовского...короче приехал он через 4 дня...

Федорищев Вячеслав.

За пару дней до отправки на объект стало понятно, что я приеду на объект позже, но это пол беды: за день до отъезда позвонили 3 парня (все с ИНиГ) и сказали, что не поедут, причем причины были абсолютно детские, мол я не могу спать в палатке, я не могу мыться в уличном душе и подобная ерунда, которая много сказало о данной компашке. Как же Саня матерился, кто бы знал, я как-то не запарился, мне больше было обидно от того, что люди пытались сделать из меня дурака.

Короче, все же мы поехали, нам краевой штаб докинул еще 3 бойцов и отряд ведомый Кузьминым, поехал в сторону Кодинска. А я, как и обещал, через три дня купил билет и отправился к отряду. Дорога была долгой, и если до с. Троицкое дорога была сносной, то дальше меня ждала многочасовая проверка моих внутренних органов. Я включил музыку, и уперевшись в окно, погрузился в мысли. А подумать было о чем:

О командирстве №1

Я, в качестве командира, поехал впервые, да и еще не просто объект, а просто объектище – БоГЭС это не шутки. Я, не спеша, в голове перебирал всех своих командиров, пытался понять, каким мне быть командиром. Вспомнил все лучшее от каждого, и действительно, у каждого из них была своя ярко выраженная черта «командирства»: Мельников – компанейский человек, с кем угодно находил общий язык; Чайников был рассудителен, с четким планом, всегда находился с работодателем в хороших отношениях; Волков жесткий, всегда готов жестко шутить, всегда был хорошим мотиватором (раздражителем). Понял, что кое-что из этого арсенала возьму себе на «вооружение», по возможности принося еще немного и своего.

У нас в движении большое внимание уделяется пиару, лично я его делю на две части: пиар личности, когда пиарится боец отряда (чаще всего певец), что в свою очередь ведет к пиару отряда (пример Гасанов, Шипунов), и пиар отряда, когда в большей мере идет пиар отряда, когда люди в большей мере знают отряд (Пламя Сибири). Конечно, эти две системы связаны.... Вообще, на БоГЭС 11 возник такой вопрос, как позиционирование отряда в глазах бойцов отряда, лагеря, движения, я очень долго над этим думал и пытался выстроить отряд под себя. Создавал образ безумных адекватов, позже я, конечно, понял, что это не образ, а сущность моих бойцов, они всегда были такими, просто теперь у них сорвали стоп-кран.

Заборовский Алексей

И все же, дух отряда создает его командир и комиссар и, соответственно, направление в его позиционировании. Посмотрим например на ЛСО «Ударник» – Волков Иван и Зайцев Евгений сразу выстроили, так сказать, советскую систему: все четко, по уставу отряда со стройной системой, где каждый на своем месте, на работе – это «пяtilетка» пяtilетку за четыре года. И все с тех пор воспринимают Ударник именно так, и Савины Василий и Данила перенесли это и на свое время в отряде, и несмотря на дальнейший отход от этой политики, «Ударник» по прежнему воспринимаю как и в 2009.

Ширинка, например, в последние годы перешли в позицию «маленьких принцесс», у них мощный антураж вокруг этого, в последнее время они так же позиционируются через выступления, если Ширинка на сцене, то и есть качественный танец.

Если вернуться к нам... Вообще я закрытый человек, и отряд у меня такой же, я считаю лучшее аккумулировать все процессы внутри отряда, дабы не тратить потом лишнюю энергию на достижения результата. Например бойцам намного легче что-то придумать, если они очень хорошо знают друг друга, знают свои возможности. Мы с АК-91¹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.